

Спокойная жизнь

“Досье иммиграционной статистики 2023” исследовательского центра IDOS напоминает о юбилее: 50 лет назад, в 1973 году, число иммигрантов впервые превысило количество эмигрантов, Италия превратилась в страну иммиграции. Однако, сетует IDOS, для принятия первого закона по этому вопросу потребовалось 25 лет.

Конечно, в этом можно усмотреть один из аспектов итальянского нарушения равновесия, но не следует забывать и о более общей стратегической близорукости буржуазии, склонной оценивать конъюнктуру, а не смотреть на долгосрочную перспективу.

С марксизмом дело обстоит иначе. В этой связи вспомним, что задолго до этого, в октябре 1967 года, Лоренцо Пароди писал в *Lotta Comunista*: «Поскольку Италия входит в десятку наиболее индустриально развитых стран Запада, в будущем может произойти то, что уже теоретически возможно: разворот миграционной тенденции, при котором Италия потеряет свою особенность быть лишь экспортёром рабочей силы».

В настоящее время Италия полностью интегрирована в европейский процесс перемещения населения и рабочей силы: в странах ЕС проживает 37,5 млн иностранных граждан, что составляет 8,4 % от общей численности населения, причём почти 24 млн из них – граждане стран, не входящих в ЕС. С учётом натурализованных, 55,3 млн человек имеют миграционное прошлое.

Демография и труд

Таким образом, проблема иностранных работников не является исключительно итальянской. 11 октября Европейская комиссия опубликовала документ “Демографические изменения в Европе: руководство к действию”. Ссылаясь на него, президент Института международных отношений Фердинандо Нелли Ферочи жалуется на то, что в Италии «это заслуживало бы большего внимания», но как уж есть.

В документе чётко выражена озабоченность нехваткой рабочей силы: численность населения трудоспособного возраста с 2012 по 2021 год уже сократилась на 5 млн человек и обещает снизиться ещё больше. В рамках предлагаемого “инструментария” рассматриваются некоторые хорошо известные меры: стимулирование занятости женщин, молодёжи и пожилых людей, в том числе с помощью «повышения заработной платы в профессиях, которых это касается в особенности». Однако этого недостаточно, как недостаточно и перемещения рабочей силы внутри ЕС, где все страны сегодня испытывают на себе последствия демографической зимы. Вывод однозначен: «Легальная миграция и эффективная интеграция граждан третьих стран имеют решающее значение». В документе также говорится, что для решения этой проблемы в рамках более широкого вопроса конкурентоспособности Урсула фон дер Ляйен поручила Марио Драги подготовить доклад к лету 2024 года.

Итальянское нарушение равновесия

Что касается Италии, то в “Досье” IDOS дефицит рабочих рук к 2050 году оценивается в 7,8 млн человек, при этом обращается внимание на трудности с привлечением иммигрантов. Вершиной является механизм «номинального трудоустройства вслепую»: предприниматель должен принять иностранца на работу, даже не видя его. Именно поэтому значительная часть “найма” на самом деле является замаскированной регуляризацией уже занятых работников. Не в последнюю очередь это связано с тем, что реальная легализация занимает библейские сроки: последняя статистика за 2020 год говорит, что через три года после подачи заявлений было рассмотрено менее половины, и только 31 % – с положительным результатом. Последнее постановление о потоках рабочей силы восстановило механизм трёхлетнего планирования, но ожидаемые к 2025 году 452 тыс. заявок – это половина от 833 тыс. работников, необходимых по собственным оценкам правительства.

Если во всём этом ещё можно увидеть долю нарушения равновесия, то другая сторона – это “свирепое лицо” для электоральных целей. Что, впрочем, применимо не только к Италии.

Итоги пандемии

“Досье”, основанное на данных 2022 года, также является своеобразной инвентаризацией итогов пандемии. Действительно, фиксируется более быстрое восстановление занятости иммигрантов (+5,2 % к 2021 году), число которых, нужно отметить, пережило более резкое падение ранее. Сегодня в стране насчитывается 2.374.000 рабочих-иностранцев, составляющих 10,3 % занятых, тогда как в 2020 году их доля снизилась до 9,8 %. Следует отметить, что треть из них выполняют работу, определяемую как “нестандартная”, т.е. с временной или вынужденной неполной занятостью, с уровнем заработной платы на 31 % ниже, чем в среднем по отрасли.

Доклад также подтверждает некоторые известные характеристики. Доля иностранцев в общей занятости по сравнению со средним показателем 10,3 % составляет 15,6 % в строительстве, 17,3 % в гостиницах и общественном питании, 17,7 % в сельском хозяйстве и доходит до 62,2 % в сфере домашнего обслуживания. Иностранцы моложе: 53,2 % младше 40 лет по сравнению с 43,6 % всех работающих. Соответственно, меньше и пенсионное бремя: только 0,6 % социальных выплат приходится на иммигрантов. На фоне этого, с другой стороны, они чаще становятся жертвами несчастных случаев: 17,4 % от общего числа, причём число погибших в период с 2021 по 2022 год увеличилось на 18 человек по сравнению с сокращением на 235 среди итальянцев.

“Чёрное” просекко

Элементом относительной новизны в “Досье 2023” является исследование сельскохозяйственных работников: на иностранцев приходится 31,7 % всех отработанных дней. Исследовательский центр Пласидо Риццотто при профсоюзе FLAI-CGIL предоставляет некоторые данные о зонах нелегального труда: они были обнаружены в 405 итальянских муниципалитетах, что вдвое больше, чем 205, выявленных в 2018 году. Отметим, что если 194 из этих муниципалитетов находятся на юге Италии, где проживает 600 тыс. сельскохозяйственных работников, то 211 – в центре и на севере страны, где их насчитывается 460 тыс.: здесь выделяются Венето, Эмилия-Романья, Тоскана, Пьемонт и Ломбардия.

Среди исследуемых районов – провинция Тревизо, где *«иностраннный компонент является постоянным и решающим в выращивании виноградников и производстве просекко»*: *«итальянское совершенство»* также скрывает в себе различные *«формы эксплуатации труда»*. Речь здесь идёт о незаконном посредничестве, называемом иначе “капоралато”. И в этом аспекте просекко конкурирует с шампанским.

Европейские классы

Ещё один захваченный исследованием элемент – социальная пирамида иммигрантов. С одной стороны, растёт распространённость школьного образования: 12 % учеников начальной школы – иностранцы, однако число падает до 8 % в старшей школе и, наконец, до 6 % от записанных в университеты. Эти цифры растут, что свидетельствует о том, что всё больше инженеров и технических специалистов, являющихся детьми иммигрантов, вступают в мир труда.

С другой стороны, число компаний, управляемых иммигрантами, также увеличилось на 41,5 % за десятилетие 2011–2021 годов по сравнению с общим сокращением числа итальянских компаний на 4,1 %. В трёх случаях из четырёх это индивидуальные предприниматели, однако за тот же период число акционерных обществ выросло на 150 %, и теперь на них приходится почти каждое пятое предприятие, что свидетельствует о развитии иммигрантской буржуазии.

Наконец, подтверждается высокий уровень синдикализации: в профсоюзы вовлечено более миллиона, или 44 % работников, родившихся за рубежом, по сравнению с 36,7 % итальянцев. Иммигранты составляют 13,5 % активных членов отраслевых профсоюзов: 25–30 % среди строителей, 20–25 % среди работников агропромышленного комплекса, логистики и транспорта, 20 % в промышленности в её узком понимании.

Решающую роль в построении связей с профсоюзами играет их учреждения социальной защиты, предоставляющие помощь, в частности, в вопросах получения вида на жительство и гражданства. Это не умаляет того факта, что миллион рабочих состоит в профсоюзе – это область, нуждающаяся в организации, но из которой могут выйти и организаторы: это

европейский класс наёмных работников нашего века, на который направлена ленинистская деятельность.

Пароди завершил свою статью 1967 года так: *«Ленинистский интернационализм [...] может и должен сблизиться с европейским рабочим, чтобы направлять его в интернационалистической борьбе против капитализма и империализма».*

Ноябрь 2023 г.